

Мастер семейного детектива

СЬЮЗЕН ЛЬЮИС

Не выходи из дома

Москва

2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Л91

Susan Lewis

TOO CLOSE TO HOME

Copyright © Susan Lewis, 2015

First published as Too Close To Home by Century, an imprint of Cornerstone Publishing, a Penguin Random House Company

The Author has asserted her right to be identified as the author of the Work

Фото автора © Photograph by Colin Thomas

Перевод с английского *Н. Власовой*

Художественное оформление *С. Прохоровой*

Льюис, Сьюзен.

Л91 Не выходи из дома / Сьюзен Льюис ; [пер. с англ. Н. Власовой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Сьюзен Льюис. Мастер семейного детектива).

ISBN 978-5-699-89571-7

Супруги Джек и Дженна решаются на авантюру — отправляются с детьми в Ирландию, чтобы изменить жизнь. Но переезд, который начался как приключение, вскоре превращается в дурную сказку. Дженну очень тревожит, что Джек странно себя ведет, часто отлучается из дома и непрерывно говорит с кем-то по телефону. Она думает об этом день и ночь и за этими мыслями упускает важное: с ее пятнадцатилетней дочерью Пейдж творится неладное. Рассорившись с приятелями, девочка все больше погружается в себя и однажды встречает в Сети загадочного собеседника...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Власова Н., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-89571-7

Ничего не происходило.

Полное затишье, покой, ни тебе шороха, ни ветерка.

Единственными звуками, приглушенно доносившимися через закрытые окна, были крики белобрюхих чаек, паривших в безучастном небе.

Дженна Мур, миниатюрная брюнетка с изумрудными глазами, сидела за захлавленным столом и пристально смотрела в окно столовой на мрачный зимний сад. По ее виду никто бы не догадался, что это мать четверых детей, причем старшей дочери пятнадцать. Благодаря гладкой коже с игривыми веснушками и девичьей фигурке Дженна выглядела скорее на тридцать, чем на свои сорок.

Это был воскресный день. Предполагалось, что Дженна извлечет максимальную пользу из нескольких редких часов в одиночестве. Младшие дети, восьмилетний Джош и пятилетние двойняшки Флора и Уиллс, пошли в гости к друзьям по соседству, а Пейдж, которой исполнилось пятнадцать, находилась с отчимом где-то на раскинувшемся в стороны туманном полуострове, хотя Дженна в данную минуту и не знала толком, где конкретно. Просто на душе всегда становилось тепло от мысли, как близки Пейдж и Джек. Джек был единственным отцом, которого Пейдж знала с тех пор, как родной отец бросил ее. Пейдж тогда был всего годик.

Больше они от него не получали весточек, хотя Дженна искренне расстроилась, узнав, что в тридцать лет он погиб при восхождении на вершину. Пейдж тогда было семь, а Дженна уже вышла за Джека, который сопровождал их на похороны и долгое время просидел рядом с Пейдж, объясняя, что потеря ее родного отца не изменит в их жизни ровным счетом ничего.

— То есть на самом деле ты мой настоящий папа? — не унималась Пейдж.

— Конечно. Я всегда буду рядом, и никто не сможет гордиться тобой сильнее, чем я.

— Но почему тот второй папа не жил с нами?

— Он жил с вами, но недолго, когда ты была совсем крошкой, но не был готов стать папой. Ему хотелось заниматься другими вещами.

— А тебе не хочется?

Джек покачал головой:

— Мне хочется только одного — быть твоим папой, а еще маминым мужем, ну, может, еще папой для братика или сестренки. Тебе бы хотелось братика или сестренку?

Пейдж с жаром закивала, отчего у Дженны сжалось от тоски сердце. После двух выкидышей она начала волноваться, что вообще не родит Джеку ребенка.

Зажмурившись от неожиданного потока солнечных лучей, окутавшего сад ярким золотистым светом, Дженна представила, как сейчас могут выглядеть лица Джека и Пейдж, занимающихся своим делом: сосредоточенные, смеющиеся, пытливые и взволнованные. Уже четвертое воскресенье подряд они уезжали, чтобы запечатлеть этот особенный уголок на пленке, и пока что у них не возникало никаких разногласий, насколько было известно Дженне.

На самом деле у них уже скопилось несколько впечатляющих кадров серферов, катающихся на волнах в

Не выходи из дома

бухте Россили¹: изменчивый танец песчаного тростника, когда ветер метет по дюнам, восхитительные крупные планы старых и молодых людей, которые с душой поют в часовне, дикие пони, гуляющие по обширным торфяникам, золотистые ржанки, песчанки и маленькие кулики-песочники что-то клюют и порхают над заболоченной местностью, берега, усеянные морскими звездами, раковинами и перьями... Отснято так много материала, что Дженна всего и не могла уже упомянуть. Сегодняшняя поездка целиком посвящена местному фольклору: викинги, легенда об Артуре, пираты-контрабандисты, драконы и юные принцессы, ожидающие в замках своих принцев. Если туман окутает мыс Голова Червя², то Дженна знала, что Пейдж тихонько прочтет строки из сонета Герберта Нью, чтобы дополнить западающую в память сцену: *«Терпеливо, крылья сложив и голову подняв, бдит, на море глядя, презревши надвигающийся шторм...»*

Проект был домашним заданием Пейдж в рамках курса ИКТ — информационно-коммуникационных технологий: *с помощью мобильных телефонов снять любительское видео региона, включив все, что, по-вашему, заслуживает внимания.*

Джек был большим любителем проектов, иногда брался за работу так рьяно, будто это были его проекты, пока Пейдж или любой другой из детей, которому он взялся помогать, терпеливо, а иногда и запальчиво не напоминали, что за проект отвечает не он, а они.

---

¹ Залив Россили на западе полуострова Гауэр недалеко от Суонси славится высокими стабильными волнами и является излюбленным местом британских серферов. (*Здесь и далее примечания переводчика.*)

² Изогнутый и пологий спуск к океану длиной около полутора километров, который венчает западную часть пляжа Россили, историческое название «wугт», то есть «змея».

Дженна не могла удержаться от улыбки при виде того, как Джек пытался скрыть свою обиду или расстройство, когда его оттесняли дети, но потом быстро маскировал эти чувства гордостью, что дети такие одаренные, решительные или просто хотят учиться на собственных ошибках.

— Пап, ради всего святого, мне уже пятнадцать, — услышала Дженна, как ворчит Пейдж, когда они вернулись в прошлое воскресенье. — А ты обращаешься со мной, как с маленьким ребенком.

— Но ты же сама попросила помочь, — запротестовал Джек.

— *Помочь*, а не делать все самому. Мне нужен кто-то, кто будет делать то, что попросят, и, может быть, вносить свои предложения, если они к месту. А не кто-то, кто считает, что все знает.

— Но я и правда знаю.

Пейдж не смогла сдержать улыбку.

— Но ведь учусь я, — напомнила она Джеку. — Я должна научиться, а это порой значит ошибиться, а потом найти собственное решение.

Подобный ответ непременно заставлял Джека перевести взгляд на Дженну: надо же, какая ясность и мудрость в столь юном возрасте.

Пейдж всегда нравилось добиваться всего самой: будь то головоломка, которую она складывала малышкой, новые слова в сборнике рассказов, когда она научилась читать, или куда более сложные задачи в химической лаборатории или на уроках математики в школе. Были только два предмета, с которыми она не особо хорошо справлялась. Но стремление дочери уловить то, что от нее ускользало, заставляло Дженну временами волноваться, не перетруждается ли она.

Однако Пейдж казалась уравновешенной и благоденствовала, несмотря на судьбоносное решение, которое Дженна и Джек приняли чуть более года назад.

Не выходи из дома

Тогда их больше всего беспокоило, как на их дочери-подростке скажется то, что ее выдернут из привычного мира, где она знает всех и вся, чтобы начать новую жизнь в краю, куда она каждое лето приезжала лишь на пару недель.

Ну, это не другая страна, а всего лишь Уэльс, где все, по крайней мере здесь, на полуострове Гауэр, говорят по-английски, а все предостережения, какими холодными и неприветливыми могут быть валлийцы в общении с чужаками, оказались полной ерундой. Их соседи вряд ли могли быть дружелюбнее, по крайней мере к ним, а то, как местные временами ворковали друг с другом, порой наталкивало Дженну на мысль, что она оказалась в деревеньке Лларегуб, где разворачивались события радиопьесы *«Под сенью молочного леса»*¹.

Это была ее любимая книга, а с недавнего времени и любимая книга Пейдж, когда произведение внесли с список обязательных при подготовке к выпускным экзаменам² в школе. В этом году отмечали столетие со дня рождения Дилана Томаса, и весь регион так или иначе вспоминал о жизни и творчестве поэта, и преподавательница английского языка и литературы выбрала Пейдж на роль Первого голоса³ в школьной постановке на сцене центра Дилана Томаса в Суонси. Подобной чести никогда раньше не достаивали девочку, но мисс Кендрик считала, что Пейдж так тонко чувствует и так явно наслаждается пьесой, что выбор очевиден, и она отдала ей вдобавок и реплики Второго голоса. После распределения ролей Дженна и Пейдж провели долгие часы, слушая знамени-

---

¹ Самое известное прозаическое произведение валлийского поэта Дилана Томаса, посвященное жизни вымышленной валлийской деревушки.

² Речь об обязательных экзаменах для британских школьников 16 лет.

³ Действующее лицо пьесы *«Под сенью молочного леса»*.

тое исполнение Ричарда Бертона¹, впитывая строку за строкой, нюанс за нюансом, добираясь до сути, почему он говорил, шептал или рычал именно так, о чем он мог думать, наблюдая странности персонажей пьесы.

Сказать, что Пейдж была взволнована, значит, не сказать ничего. Она обожала драму, ей нравилось играть, а эта роль была самым большим вызовом в жизни, ведь играть предстояло не просто в Уэльсе, а в родном городе Дилана Томаса.

Им всей семьей, без сомнения, нравилось жить здесь. Хотя они и не были валлийцами, если не считать отца Дженны, ощущение складывалось такое, словно они обрели дом. Однако они не намеревались переезжать сюда после того, как Джек лишился должности менеджера по продажам в одном из ведущих издательств. Изначальный план состоял в том, чтобы он нашел другую работу в той же отрасли, но, увы, не сложилось. Отрасль сильно пострадала. Десятки, если не сотни, работников по всей стране потеряли работу, и конкуренция за редкие вакансии была ожесточенной. Долгие месяцы он не слышал ничего, кроме извинений и отказов, в итоге Джек с его печально известной ранимостью впал в страшную депрессию. Он прекратил ходить на собеседования, ему стало трудно общаться с детьми, он даже начал пренебрегать легкой и страстной близостью между ним и Дженной. Несмотря на то что он вообще был склонен на все реагировать слишком остро, Дженну нервировало, когда она видела, с каким трудом муж принимает необходимость начать все заново. Когда все шло, как он того хотел, Джек был полон кипучей энергии, мог прыгнуть выше головы, с готовностью принимал любой вызов, не сомневаясь в собственной победе. А в тот момент

---

¹ Имеется в виду кинофильм «Под сенью молочного леса» (1972), в главной роли в котором снялся Ричард Бертон.

Не выходи из дома

Дженне показалось, что Джек словно бы ускользает, иссякает его воодушевление и надежда, и это ее напугало. Джек, которого она знала и любила, пока что был рядом, в этом она не сомневалась, вот только достучаться до него, поддержать и заставить снова поверить в себя оказалось почти невыполнимой задачей.

А затем в один прекрасный день, безо всякого предупреждения, он внезапно объявил, что они переезжают в Уэльс.

Дженна помнила свое изумление.

— Нам нужно начать все с чистого листа, — настаивал Джек, — что-то делать самим. Мы же не хотим быть на побегушках у всяких придурков, будем сами себе хозяевами, будем отчитываться только друг перед другом, а когда начнем расширяться, а это обязательно произойдет, то *сами* станем нанимать и увольнять работников.

От Дженны не ускользнуло, что ее успешная сестра-карьеристка и брат переглянулись, услышав это неожиданное заявление. Она их не винила, поскольку и сама была настроена скептически, но преданность Джеку вкупе со всепоглощающим облегчением от того, что он, казалось, полон решимости начать все заново, заставили произнести:

— Мне кажется, это очень интересная идея, а каким бизнесом ты хочешь заняться?

— Издательским, разумеется, — ответил он, словно ничего другого и быть не могло. — Учитывая мой трудовой стаж и твой опыт писателя и уважаемого редактора-фрилансера, это все, что мы умеем, так что нужно извлечь из этого выгоду. Теперь, при наличии Интернета, это просто как никогда. Мы можем базироваться в любом месте, забабахать такой грандиозный сайт, как нам нравится, и продавать то, что мы выберем. Нет, погоди-ка. — Он остановил Ханну, которая собиралась перебить его. — Я много размышлял над этим и решил,

что Уэльс — определенно подходящее место. Край, полный поэтов, драматургов, романистов, и почти никто из них не получает заслуженного признания.

— А для их произведений найдется рынок сбыта? — с сомнением спросил зять.

— Разумеется, если мы представим их в нужном свете. Мы не станем уподобляться всяким халтурщикам, базирующимся в Интернете, которые заставляют вас платить, чтобы опубликоваться, а потом ничего не делают, чтобы продвинуть произведение. Мы будем работать совсем иначе и только с высококачественным продуктом — вот здесь твой выход, Джен. Ты будешь отвечать за рассмотрение рукописей и отбор самых лучших, а я возьму на себя веб-сайт и бизнес-план. Запуск проекта не должен быть дорогим, всего лишь стоимость разработки сайта и реклама, грамотно размещенная в паре мест... Местные СМИ априори заинтересованы, есть все шансы, что даже не придется обращаться за деньгами в банк, все равно нам, скорее всего, не дадут кредит, учитывая, как плохи сейчас дела в банках. Мы все уладим сами, если продадим этот дом. О'кей, я знаю, что это звучит радикально, но сейчас рынок недвижимости в Лондоне просто обезумел, и мы получили бы как минимум в три раза больше, чем заплатили за него. Это чистое безумие — давать дому простаивать просто так, когда он мог бы поработать на нас.

— А как же Пейдж? — спросила Ханна, обеспокоенно глядя на племянницу.

— Я не возражаю, — заверила тетю Пейдж, которую идея увлекла так же, как и отца. — Это будет настоящее приключение.

Джек поцеловал старшую дочь в лоб.

— Ты ж моя девочка, — рассмеялся он. — Никогда не боится рисковать, с младшими тоже все будет нормально, они быстро освоятся.

Не выходи из дома

— А ты, Дженна? — не унималась Ханна.

Решив, что сейчас не время спорить, Дженна просто ответила:

— Наверное, мне потребуется какое-то время, чтобы во всем разобраться, но в принципе... — Она пожалала плечами. — Почему бы и нет?

Вот тогда-то все и закрутилось. В мгновение ока дом выставили на продажу, новая управленческая команда — порекомендованная Ханной — дала оценку проекту и помогла получить финансирование от Совета по делам искусств Уэльса, в местных газетах появились рекламные объявления, извещающие о создании нового интернет-издательства «Кельткультура».

Прошло чуть меньше года, и они обустроились на южной оконечности полуострова Гауэр в отдельно стоящем доме, построенном десять лет назад, который, по задумке архитекторов, напоминал переделанный сарай и был как минимум в два раза больше крайнего в ленточной застройке дома Викторианской эпохи, которым они владели в Лондоне. Вместо улицы, полной садиков размером с почтовую марку и плотно припаркованных автомобилей, они оказались в верхней части причудливо растянувшейся деревеньки с видом на поросший травой торфяник, который тянулся до самого Порт-Эйнона, где море поблескивало и сливалось с изменчивым горизонтом.

Идиллическая картина, настоящий рай на земле, как описывал Джек.

— Ты имел в виду, «у черта на куличках», — иногда ворчала Пейдж, но, если Джек или Дженна делали ей замечание, она тут же заверяла родителей, что всего лишь пошутила.

— Тут реально круто, — утверждала она. — По-другому и порой немного странновато, но зато здесь можно заниматься серфингом и еще много чем, чего не поделаешь в Лондоне, и у меня целая куча новых друзей.

Эта правда. Новое окружение приняло Пейдж куда лучше, чем они надеялись, и девочке явно нравилось в новой школе. Новая лучшая подруга, Шарлотта Гриффитс, жила всего лишь в миле от них, а другая лучшая подруга Хэйли — в Рейнолдстоне, тоже неподалеку. Были и многие другие — Люси, Кортни, Каллум, Райан, Оуэн. Дженна уже сбилась со счета, но значение имело лишь то, с какой готовностью ребята приняли Пейдж и какой счастливой выглядела дочка. Пейдж даже начала говорить с легким валлийским акцентом, который нравился Дженне. Он был таким музыкальным и дружелюбным, с игривыми переливами, которые трепетали, словно крошечные крылышки, щекоча ее сердце.

Ее отец, родом из Уэльса, так и не избавился от этого акцента даже после четырех десятилетий, проведенных в Англии.

Как сильно она скучала по папе и не могла представить себе, что когда-нибудь перестанет скучать. Если она сосредотачивалась, то ей удавалось услышать, как отец поет, рассказывает истории и нашептывает слова утешения, когда она в них нуждалась. Она видела его работающим в саду, посапывающим в любимом кресле, радующимся внукам, которые дедушку просто обожали. Одним из самых любимых и самых трогательных воспоминаний было то, как светилось лицо отца от удивления и радости, когда она без предупреждения застала его навещать его.

— Ого! — восклицал он и протягивал руки, чтобы заключить ее в самые теплые, самые чудесные объятия в мире.

Прошло почти три года с тех пор, как он умер от сердечного приступа. Он ничем не болел, не было никаких признаков, что он сдает, или просто упоминаний о недомогании, просто однажды упал в своем кабинете и больше не вернулся домой. Это напоминало трюк злого

Не выходи из дома

волшебника: только что папа был здесь, а в следующую минуту он умер, и Дженна понимала, что они с Ханной и матерью еще долго не смогут смириться с потерей.

Вспоминая сейчас о папе, как она часто делала в спокойные минуты, Дженна надеялась, что, где бы он сейчас ни был, он знает, что дочь поселилась в Уэльсе. Она так и видела, как его блестящие глаза вспыхивают от радости, что она вернулась к корням. Он бы так обрадовался, особенно после того, как мама переехала в коттедж в самом сердце деревеньки. Зная его, он всецело одобрил бы планы Джека по поводу нового бизнеса и даже, наверное, помог бы по мере сил.

Оживившись, когда соседская кошка спрыгнула на лужайку, прошлась по детскому батуту и двухэтажному игрушечному домику прежде, чем скрыться за забором, Дженна посмотрела на пустой экран ноутбука и с тревогой вздохнула.

— Проведи это время наедине с собой, — велел Джек, отвозя младших детей к друзьям перед тем, как они с Пейдж отправились на съемки. — Нас не будет несколько часов, так что посиди-подумай, может, что-то придумается. Я уверен, что-нибудь произойдет.

Он ошибся. Ничего не происходило.

Уже много дней ничего не происходило, и Дженна злилась на себя за надежду, что сегодня все может пойти иначе, ведь она отлично знала, что вдохновение нельзя просто взять и включить, а потом выключить, как кран.

Она испытывала — хотя правильнее будет сказать *«претерпевала»* — затяжной творческий кризис, хотя сознательно не называла так свое состояние. Она предпочитала говорить себе, что история просто еще не готова к тому, чтобы ее рассказали, а герои решают, в каком направлении двигаться. Ей бы помогло, если бы она знала, о чем будет эта история или, что еще важнее,